

- У тебя нет времени оглядываться, малыш!" - Крикнул Джузо, появившись передо мной.

- Когда он это сделал?!" Я был вырван из своих мыслей, когда его удар столкнулся с моей грудью, даже со щитом из костяных шипов, который выступал, чтобы блокировать его атаку, я все еще был отправлен в полет. Забуза и двое других атаковали одновременно, но Джузо быстро справился с ними, швыряя их, как тряпичных кукол. Никто не осмеливался двинуться или напасть на него, и поэтому он решил перейти в наступление.

-Если никто не хочет нападать, то позвольте мне!" - Крикнул он, подбегая к двум другим, застывшим в страхе. Джузо ударил ногой девушку, которая с силой врезалась в стену, кашляя кровью. Затем он замахнулся на мальчика, который, несмотря на блокирование атаки, был отброшен как тряпичная кукла, несколько раз отскочив от воды, прежде чем остановиться. Я чувствовал давление, исходящее от его ауры. Она казалась темной и тяжелой, как будто давила на меня.

Теперь это становилось опасным, сначала он играл с нами и был спокоен, но теперь его жажда крови проявилась, и его атаки стали сильнее. Кто-то может легко умереть, если это продлится еще долго. Джузо проскочил сквозь других студентов, как разъяренный бык, с улыбкой на лице. Теперь он бежал ко мне, и я понял, что он не шутит.

Я уклонился от первого удара, который был нацелен на мою голову, нырнув под удар, я сделал выпад вперед своим костяным клинком. Он уклонился от моего удара и ударил меня по предплечью, заставив меня выронить оружие, он развернул массивный клинок с такой грацией и легкостью, и вторая атака прошла низко для моих колен. Я подпрыгнул, вращаясь в воздухе, выполняя удар бабочки, но как только я приземлился, другая атака уже обрушилась на мою голову. Даже если бы я укрепил свой череп, вес клинка наверняка вырубил бы меня.

Я должен был двигаться, я должен был что-то сделать. Внезапно Джузо прекратил атаку и бросился назад. Казалось, что я бессознательно заморозил воду вокруг себя, и большие шипы льда взметнулись вокруг меня. Джузо почувствовал опасность и избежал внезапного нападения.

- Лед!?" - Сказал он слишком громко. Он направил на меня свой клинок, обнажив острые как бритва зубы. - Как тебя зовут, Малыш?" - Спросил он.

-Фуюн Юки, - сказал я, желая, чтобы лед снова превратился в воду.

Джузо рассмеялся. -Юки, говоришь. Боже мой, какой же ты странный."

Его слова оборвались, когда Забуза предпринял еще одну скрытую атаку, Джузо схватил его за запястье, вращая его, пока меч Забузы не оказался у его собственного горла. Джузо держал его в таком положении какое-то время, пока он не отпустил его и не оттолкнул.

- Урок окончен. - Сказал он уходя, положив свой массивный меч обратно на спину. Я

чувствовала на себе взгляды остальных. Было очень необычно видеть кого-то с двумя Кеккей Генкай. Черт возьми, в этой деревне я был один такой. Вскоре после кендзюцу ученики, которые были в состоянии, были отправлены в следующий класс. Мы были вынуждены специализироваться в одной области, все, за исключением нескольких из нас. Это имело смысл. Если у них было только небольшое окно времени для обучения ниндзя, то лучше было сосредоточиться на самых сильных способностях, а затем смешивать их при формировании отрядов.

Следующим нашим занятием было тайдзюцу. Это было почти то же самое, что и наш последний урок тайдзюцу в академии, но сосредоточенный на использовании оружия и прицеливании в самые слабые области тела. Инструктор тайдзюцу был невысокого роста, но крепкого телосложения, он носил повязку на лбу и любил подкручивать кончик своих больших усов. Он был очень строг, когда дело касалось наших форм и техники, постоянно повторяя, что техника важнее силы. В какой-то степени это было правдой, но в этом мире был какой-то ниндзя, которого техника тайдзюцу просто не могла перерезать.

После практики тайдзюцу все, кроме десяти учеников, которые не были отобраны для посещения более двух классов, были отведены в класс. Остальных проводили на последний урок. Пятерых из нас, включая меня, отвели к инструктору ниндзюцу, а остальных гендзюцу.

Забуза был одним из тех, кого тоже отобрали в класс ниндзюцу вместе с двумя другими мальчиками, имени которых я не знал, и одной девочкой. На этот раз нашим инструктором была женщина, и девушка была очень хороша собой, ну, если вы могли смотреть сквозь подпиленные зубы, которые, казалось, были у большинства ниндзя тумана. Она начала с того, что дала каждому из нас по маленькому листку бумаги.

- Хорошо, я хочу, чтобы каждый из вас сосредоточил свою чакру на бумаге, которую я Вам только что дала. Это позволит мне увидеть, каким природным сродством вы обладаете, и мы будем работать оттуда!"

Она казалась слишком жизнерадостной для скрытого тумана, но эй, кто я такой, чтобы судить. Все направили свою чакру в бумажку, ожидая, что будет дальше. К моему неудивлению, бумага Забузы стала мокрой, как будто насквозь промокла. Бумага девушки разрезалась пополам, указывая на то, что она была пользователем стиля ветра. один из мальчиков подпрыгнул, когда его бумажка воспламенилась, а у оставшегося сделала то же самое, что и у Забузы.

Моя собственная бумага размокла, а потом порвалась, конечно, это было неудивительно, в конце концов, у меня был ледяной Кеккей Генкай, который использовал и воду, и ветер вместе взятые. Инструктор заметила каждый из эффектов нашей проверки и с улыбкой кивнула. Когда она подошла ко мне, то ахнула.

-Что у нас тут?" - спросила она, забирая у меня мокрую бумагу. "Это очень неожиданно для студента, чтобы он показал два элемента на первой же проверке."

Я кивнул и потер затылок. -У меня есть Кеккей Генкай сенсей, - сказал я с легкой улыбкой на губах. Она не казалась удивленной.

-Что ж, в этом есть смысл." - Сказала она, возвращаясь на середину. В отличие от большинства, она даже не намекнула, что ей не все равно. "Теперь начинается ваш урок, я хочу, чтобы вы сосредоточили свою чакру и объединили ее с жестами рук, чтобы манипулировать элементом, с которым вы связаны." Мы все кивнули и начали.

Это был отличный шанс для меня попрактиковаться в использовании моего ледяного стиля, я был так занят в академии, что у меня никогда не было возможности использовать его. В отличие от моих способностей Кагуя, которые я мог практиковать в тайне, без чьего-либо ведома. Мы занимались этим уже несколько часов, и до сих пор никто из остальных, ну, кроме Забузы, не продвинулся ни на шаг. Забуза сумел превратить воду в большой шар, а затем сбросить его обратно на землю. Сэнсэй была очень впечатлена и сказала, что не многие шиноби могут научиться использовать элемент в первый же день. Остальным повезло меньше, так как никто из них даже близко не показывал признаков своей стихии.

Мне удалось сделать довольно много, даже экспериментируя с некоторыми дзюцу. Сначала я сформировал ледяные клинки, как это делал Шимо, когда сражался с Качиной. Затем я обнаружил, что мои способности позволяют мне контролировать воду с помощью моей чакры, как только я прикладываю к ней знаки рукой, требуемое усилие меньше, а конечный результат сильнее. Не осталось незамеченным, что другие завидовали мне, но я не позволял этому беспокоить меня. Это действительно было проклятием-родиться без Кеккей Генкай в этом мире, а я был благословлен двумя.

После практики ниндзюцу мы были вынуждены практиковать контроль над чакрой еще два часа, нас заставляли фокусировать чакру в ногах больше, чем в любом другом месте нашего тела. Как только все закончилось, был поздний ужин, а затем отбой. Шестнадцать других, с которыми я делил комнату, погибли на последнем экзамене. Я был единственным выжившим, но это не имело значения, и я не хотел, чтобы было по-другому. За три года, проведенные в Академии этой деревни, я быстро понял, что в этом мире сила-это все, и если моя решимость что-то значила, так это то, что я буду сильнейшим.

<http://tl.rulate.ru/book/48813/1222163>